

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 58

СТО ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 15 июля 1947 года, 10 ч 30 м утра
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н О ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралия, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

216 Предварительная повестка дня (документ S/412)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Особые соглашения, предусмотренные статьей 43 Устава и организация вооруженных сил Объединенных Наций

а) Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/338)¹

б) Письмо председателя Военно-штабного комитета от 30 апреля 1947 г на имя Генерального Секретаря, с приложением доклада об общих принципах, определяющих организацию вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности государствами-членами Организации Объединенных Наций (документ S/336)²

217 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если не имеется возражений, считаю повестку дня утвержденной

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) По поручению своего правительства, делегация США желает заявить, что она считает разрешение греческого

вопроса делом чрезвычайной срочности. Вчера я неофициально предложил Председателю рассмотреть желательность внести в Совет предложение об изъятии из сегодняшней повестки дня прений по докладу Военно-штабного комитета и посвятить как утреннее, так и дневное заседания обсуждению греческого вопроса. Очевидно, однако, что большинство проконсультированных членов Совета, не будучи осведомлено о том, что такое предложение будет внесено, оказалось неподготовленным к обсуждению его. Поэтому, в данный момент я не буду настаивать на изменении повестки дня настоящего заседания. Я хотел бы подать мысль — и если на то будет согласие Председателя и Совета, я готов внести предложение — о том, чтобы Совет постановил, начиная с сегодняшнего же дня, отказаться от рассмотрения всех других вопросов и не снимать греческого вопроса с повестки дня до его разрешения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я принимаю к сведению заявление представителя Соединенных Штатов. К концу недели я внесу предложения относительно заседаний на будущей неделе. Все остальные заседания на текущей неделе будут посвящены греческому вопросу. Если не будет возражений со стороны других членов, я постараюсь удовлетворить желание представителя Соединенных Штатов в конце текущей недели. Поскольку возражений против утверждения повестки дня не имеется, считаю такую утвержденной.

Повестка дня утверждается

218. Продолжение обсуждения особых соглашений, предусмотренных статьями 43 Устава, и организации вооруженных сил Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Предметом наших прений является статья 11 предложений Военно-штабного комитета. Напоминаю, что представитель Франции предложил просить Военно-штабный комитет дать разъяснения по некоторым вопросам³. Насколько я пом-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 43

² Там же, Особое дополнение № 1

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 50

н.о, он обратился с рядом вопросов и к представителю Союза Советских Социалистических Республик³ Ряд предложений также был внесен и представителем Австралии

Совет может считать эти предложения удобной исходной точкой для дискуссии Предлагаю членам Совета изложить свои взгляды по этим предложениям, а также внести все те предложения, которые они считают нужными

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Пароди на предыдущем заседании Совета Безопасности коснулся двух вопросов, которые, по его мнению, не совсем ясно освещены в предыдущих заявлениях советского представителя Во-первых, он коснулся вопроса о том, в чем состояла бы опасность, если бы мы согласились с принципом сравнительно равных вкладов, опасность, могущая привести к доминированию в вооруженных силах, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности, некоторых из великих держав Во-вторых, он коснулся вопроса о том, какая существует связь между вопросом о всеобщем сокращении вооружений и вооруженных сил и принципом равных вкладов, предложенным делегацией Советского Союза Я вкратце отвечу на эти два вопроса

Касаясь первого вопроса, я должен сказать что опасность, — выражаясь языком французского представителя, — безусловно существует Она вытекает из того, что роль разных видов вооруженных сил является, как известно, не одинаковой Существует не только количественная сторона, которую мы должны учитывать при решении всей проблемы о предоставлении в распоряжение Совета Безопасности вооруженных сил по соглашению, но и качественная сторона Если мы учтем эту качественную сторону вооруженных сил, тогда нам будет понятно, почему такая опасность существует Г-н Пароди указал на то, что одна страна может предоставить больше авиационных сил, другая страна больше наземных сил Но дело как раз в том, что качественная характеристика разных видов вооруженных сил, как я уже указал, различна Поэтому мне кажется, что для сомнений здесь нет оснований

Что касается второго вопроса, какая существует связь между принципом равных вкладов (предложение, которое было сделано советскими представителями), и вопросом о всеобщем сокращении вооружений и вооруженных сил, то я должен сказать, что связь имеется самая тесная Если мы будем исходить из того, что сокращение вооружений и вооруженных сил будет проводиться на практике, то мы неизбежно придем к выводу, что вооружения и вооруженные силы подлежащие предоставлению в распоряжение Совета Безопасности членами Объединенных Наций, будут сравнительно небольшими Это — цель решения Объединенных Наций о сокращении вооружений и вооруженных сил, и то обстоятельство, что вооруженные силы будут сравнительно немногочисленными, окажет непосредственное влияние на численность вооруженных сил, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности по соглашению Так как вооруженные силы, находящиеся в распоряжении отдельных

членов Организации Объединенных Наций, будут небольшими или, во всяком случае, значительно меньшими, чем они являются в настоящее время, то следовательно и силы, предоставленные Совету Безопасности по соглашению, тоже должны быть сравнительно небольшими

Отсюда советская делегация делает один важный вывод, который подкрепляет предложение о принципе равных вкладов, а именно, что при таких условиях даже та страна, — из пяти стран постоянных членов Совета Безопасности, — которая является сравнительно слабой в военно-экономическом отношении, не встретит серьезных затруднений в предоставлении вооруженных сил в распоряжение Совета Безопасности по принципу равенства А если бы оказалось, что затруднения все-таки существуют для какой-либо страны, то советское предложение предусматривает возможность исключений

Я думаю, что эти разъяснения помогут яснить позицию Союза Советских Социалистических Республик в этих вопросах, если вообще какая-либо неясность на этот счет существовала до сих пор

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хотел бы сделать краткое заявление в целях разъяснения позиции Соединенных Штатов в отношении статьи 11 По мнению нашей делегации, текст статьи 11 в изложении, одобренном представителем Соединенных Штатов в Военно-штабном комитете, получил несколько неправильное толкование

По мнению моей делегации, концепция равноценности в целом вкладов характеризуется следующими моментами она имеет в виду исключительно общий вклад в целом каждого из постоянных членов Совета, предоставляя полные возможности комбинирования составных частей его С точки зрения вкладов в целом, вклады постоянных членов Совета не будут сколько-нибудь несоразмерными Мы готовы признать, что не следует допускать значительной несоразмерности вкладов в целом отдельных постоянных членов Совета, однако, на наш взгляд, настаивать на абсолютном равенстве вкладов в целом, а тем более — всех их компонентов, является нецелесообразным

Точка зрения Соединенных Штатов сводится к тому, что добиться устранения значительной несоразмерности вкладов пяти постоянных членов Совета — что является нашей целью — будет легче при условии применения принципа равноценных вкладов, нежели принципа равных вкладов с особыми исключениями, выдвигаемого представителем Союза Советских Социалистических Республик

На основе принципа равноценности вкладов, например, государство, лишенное возможности предоставить даже минимальную долю того или иного компонента, может компенсировать этот недостаток путем предоставления пропорционально большей доли какого-либо другого компонента Принцип равных вкладов, как я его понимаю, такой компенсации не предусматривает Нам кажется, что престиж и положение пяти постоянных членов Совета будут обеспечиваться, таким образом, более эффективно форму-

лой равноценности вкладов, нежели формулой, предложенной СССР, если будут допущены достаточно широкие исключения, позволяющие создать эффективный, уравновешенный контингент вооруженных сил

Мой коллега г-н Громыко неоднократно указывал, что применение принципа равноценности вкладов поставит некоторые страны в привилегированное положение. Делегация Соединенных Штатов не понимает, какого рода привилегию г-н Громыко имеет в виду. Так или иначе, даже при принятии советской формулы, если будут разрешены исключения, — что предусматривается, по видимому, его предложением, — вклады некоторых стран будут больше вкладов других стран, и первые тем самым, согласно советскому принципу, фактически окажутся в привилегированном положении.

В этом отношении я хотел бы сослаться на замечания делегации Соединенных Штатов, изложенные на стр. 36 (русск. текста) приложения А к докладу Военно-штабного комитета⁴. Тут весьма ясно говорится, что «каждый постоянный член Совета Безопасности должен иметь право предоставлять вооруженные силы, равные предоставляемым любым другим постоянным членом Совета Безопасности». Иначе говоря, мы полностью признаем право Союза Советских Социалистических Республик и прочих постоянных членов Совета Безопасности на предоставление вооруженных сил не только равноценных, но также и равных вооруженным силам, предоставляемым Соединенными Штатами. Мы полностью согласны на предоставление Союзом Советских Социалистических Республик вооруженных сил, тождественных вооруженным силам, предоставляемым Соединенными Штатами, если Советский Союз в состоянии и согласен предоставить таковые. Но мы не можем согласиться на применение — при наличии достигнутого соглашения относительно общей численности и состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций — необходимых для обеспечения возможности эффективного выполнения Организацией вытекающих из Устава обязательств — каких-либо ограничений в отношении предоставления Соединенными Штатами тех или иных компонентов по причине отсутствия у того или иного постоянного члена Совета возможности предоставить свою долю данного компонента.

Принятие предложения СССР привело бы именно к такому результату, осуществление же допускаемых Союзом Советских Социалистических Республик отступлений привело бы к тому, что, в силу существенной несоразмерности — как количественной так и качественной по существу — некоторых необходимых компонентов, подобные отступления могли бы сделаться скорее правилом, чем отступлением от него.

Принцип равноценных вкладов, как мы его понимаем, предоставляет всем постоянным членам Совета абсолютно равные привилегии. Однако, если они не захотят или же не смогут нести бремя необходимое для предоставления Объединенным Нациям эффективных вооруженных сил, нам кажется, что никакие соображе-

ния престижа и политики не должны заставить прочих членов Совета отказаться от предоставления необходимых вкладов, и притом в возможно кратчайший срок.

В заключение, я хотел бы кратко коснуться той стороны вопроса, которая относится к разоружению и на которую уже ссылался представитель Союза Советских Социалистических Республик и некоторые другие члены Совета. Соединенные Штаты не думают, что заключение Советом Безопасности особых соглашений в какой-либо мере закладывает фундамент для разработки квот, или пропорций, разоружения. Наш взгляд это — совершенно самостоятельный вопрос, которым мы надеемся заняться уже после создания вооруженных сил, предусматриваемых Уставом Организации Объединенных Наций.

По мнению моей делегации мы не должны приносить вопрос о разоружении в работу, проводимую нами в настоящее время. В противном случае мы несомненно только затрудним нашу работу. Мы считаем нужным согласиться в том, что предоставляемые государствами-членами Организации вклады в виде вооруженных сил содействия и услуг никоим образом не должны явиться в будущем критерием в вопросе разоружения.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*). Прежде всего, благодарю г-на Громыко за его ответ на вопрос, который я задал ему на последнем заседании⁵. Собственно, произошло недоразумение по поводу того, что г-н Громыко называет моим вторым вопросом. Ставя этот вопрос, я имел в виду попытаться выяснить причины беспокойства нашего коллеги о том, что применение принципа равноценности вооруженных сил может создать преимущественное положение для одного из пяти постоянных членов Совета. Если я говорил о разоружении, то это было, насколько я могу припомнить, в следующей связи: я указывал на то, что до тех пор, пока мы не выработаем программы разоружения — а сказать по правде наша работа в этом направлении еще недостаточно продвинута, чтобы существовала опасность ее скорого завершения или — шансы на это — я не вижу каким образом факт предоставления какой-либо страной, на основании статьи 43 некоторой части разрешенных ей вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций может как-нибудь уменьшить общую численность находящихся в распоряжении данной страны сил и следовательно изменить равновесие существующих в мире вооруженных сил. По мере того как некоторые страны будут предоставлять известную часть своих вооруженных сил в распоряжение Организации Объединенных Наций эти вооруженные силы окажутся связанными с этого момента они будут находиться под контролем Организации Объединенных Наций, что по моему мнению поведет скорее к ослаблению мощи государства имеющего эти силы, чем к его укреплению. Именно под этим углом зрения я и подошел к вопросу о разоружении.

Во всяком случае я благодарю представителя СССР так как его замечания в ответ на то,

⁴ Документ S/336. Настоящая цитата заимствована из первоначального текста доклада Совету Безопасности, отпечатанного на ротаторе.

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 56, 154-е заседание.

что он назвал моим первым вопросом, — и я рад, что я вызвал его на это, — как мне кажется, способствовали разъяснению положения. Что касается меня, то мне оно стало, несомненно, яснее.

Я думаю, что в нынешней стадии наших прений выяснились две приемлемые для всех идеи. Первая идея заключается в том, что следует установить определенные размеры вооруженных сил, а установить их мы должны основываясь на заключениях Военно-штабного комитета, причем эти размеры должны соответствовать нашему представлению о пределах применения статьи 43. Мы должны установить такие размеры международных вооруженных сил, какие представляются нам необходимыми, чтобы позволить Организации Объединенных Наций эффективно выполнять свою задачу. Совершенно очевидно, что при определении так называемой общей численности вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Объединенных Наций, допустимы колебания вверх или вниз.

Второй принцип, с которым, я полагаю, мы все согласны и который если я правильно понял был только что подтвержден представителем Соединенных Штатов, заключается в том, что эта международная армия, предоставляемая в распоряжение Организации Объединенных Наций должна сохранить как можно более международный характер. Впрочем это было также признано Военно-штабным комитетом, когда он устанавливал принцип равноценности. Мы все, я полагаю придерживаемся того мнения, что следует идти как можно дальше в поддержании полностью международного характера этих вооруженных сил, т. е. стремиться к тому, чтобы даже в пределах различных видов вооружений военные силы оставались, по возможности международными.

Было бы, вероятно, неправильно — и, во всяком случае, нежелательно — устанавливать, например такую систему, при которой воздушные силы полностью предоставлялись бы одной или двумя странами, морские силы — одной или двумя странами и наземные силы — еще одной или двумя странами. Такое решение вопроса не было бы удовлетворительным ни с какой точки зрения. Поэтому мы должны стремиться к правильному сочетанию двух идей общих размеров необходимых вооруженных сил и их международного характера так чтобы сблизить эти идеи и прийти к удовлетворительному разрешению вопроса.

Мне кажется, что, после всех данных здесь объяснений, происходящие прения открывают возможность соглашения, я, со своей стороны никак не отказываюсь и надеюсь, что в Совете Безопасности будет скоро достигнуто соглашение и что наши прения, которые представляются сложными при обсуждении принципов значительно упростятся когда речь будет идти о более точных и конкретных вопросах.

Выраженные представителем СССР опасения, как мне кажется, тесно связаны с вопросом о размерах вооруженных сил. Если мы действительно придем к заключению, что должен быть установлен определенный предел размеров вооруженных сил, и притом скромный предел, то мы сможем приблизиться к принципу равенства

в гораздо большей мере, чем это было бы возможно при очень больших размерах вооруженных сил. Поэтому, речь идет о размерах, о большем или меньшем объеме, и этот вопрос, как мне кажется, является одним из главных элементов соглашения, к которому, я надеюсь, мы придем.

Это приводит меня опять к точке зрения, которую я уже неоднократно выражал, — прошу извинить меня за повторения, но я буду повторяться до тех пор, пока мне не докажут, что я неправ, — а именно мы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы наши прения шли по пути практической и конкретной работы на основании точных цифр.

В связи с этим, я припоминаю, что несколько дней тому назад я сделал другое предложение относительно вопросов, которые, по моему мнению, было бы полезно поставить Военно-штабному комитету, и я хотел бы, чтобы в наших прениях мы руководствовались моим предложением, сохранившим, в моих глазах, после всего сказанного, весь свой интерес.

Представитель Австралии сделал предложение весьма сходное с моим, которое, во всяком случае, можно сочетать с моим предложением. Я думаю, что было бы полезно рассмотреть оба эти предложения.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*). Моя делегация принимает предложение представителя Франции. Поэтому я намерен говорить лишь о предложении, внесенном моей делегацией на сто пятьдесят четвертом заседании⁶ Совет Безопасности уже некоторое время пытается принять то или иное решение по одному вопросу, относящемуся к статье 11, а именно, который из двух принципов нам следует принять, принцип ли равноценных вкладов или принцип равных вкладов, в отношении как общих размеров, так и состава вооруженных сил. На одном из них мы должны остановить свой выбор.

Существует мнение, что решению этой проблемы в высокой степени будет способствовать сокращение вооружений или разоружение, которые позволят осуществить принцип, предложенный делегацией Союза Советских Социалистических Республик.

Однако в случае достижения соглашения по тому или иному плану разоружения, совершенно ясно, что такое разоружение будет проводиться на основе того или иного соотношения, той или иной пропорции или квоты в отношении действительных размеров наземных, военно-морских и военно-воздушных частей, а не на основе полного упразднения тех или иных элементов или типов вооруженных сил по одной лишь причине отсутствия у одного или нескольких государств-членов Организации именно этих элементов или типов вооруженных сил, которые необходимы для придания эффективности отдельным боевым группам или для их рациональной организации.

Таким образом, после проведения разоружения или сокращения вооружений мы окажемся, относительно, в том же самом положении, что и раньше, наличие уравновешенных и эффек-

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 56.

тивных вооруженных сил в распоряжении Организации все же остается необходимостью. Поэтому моя делегация не может согласиться с мнением, будто сокращение вооружений может повлиять на прения о принятии нами одного или другого принципа.

Мы обратились к Военно-штабному комитету с просьбой составить схему вооруженных сил Организации Объединенных Наций, что и было исполнено четырьмя членами Комитета, выдвинувшими принцип равноценных вкладов. Мое правительство утверждает, что второй принцип является совершенно нереалистическим в свете нынешнего состояния мировых вооруженных сил, а четыре члена Совета, о которых я упомянул, утверждают, что принцип, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик, — невыполним.

Его называют принципом. Все мы можем по-разному определить значение слова «принцип». Я полагаю, что принцип можно определить как фундаментальную истину, подтвержденную на опыте и действительную для данного момента, данного места и данных обстоятельств.

Принцип равноценных вкладов, выдвинутый делегациями Китая, Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, есть принцип, так как он подтверждается опытом еще крестовых походов, наполеоновских войн, первой мировой войны и второй мировой войны. Если бы нами в те времена был принят принцип, выдвигаемый СССР, эти войны, в том числе и недавняя война, либо были бы нами проиграны, либо велись бы и по сей час.

В нашем представлении этот так называемый «принцип» никогда не был действительным ни в отношении момента, ни в отношении места или обстоятельств, это — вовсе не принцип, это — лишь идея, не нашедшая подтверждения ни в истории, ни на опыте, и — мы утверждаем — невыполнимая.

Таким образом, мы принимаем французское предложение — постараться разрешить нашу задачу не на основе так называемых «принципов», а на основе практического подхода.

Как сообщил нам г-н Громыко, его представители не сумели составить схемы подобной составленной другими четырьмя представителями, потому что нам еще не удалось достигнуть соглашения о принципах. Я предлагаю принять их временно и подвергнуть их испытанию так как авторы этой идеи или так называемого «принципа» должны же иметь те или иные практические соображения относительно способов его осуществления. Поэтому я повторяю свое предыдущее предложение и надеюсь, что на этот раз оно не будет отвергнуто. Если же оно будет отвергнуто, то это лишь укрепит меня и мою делегацию в нашей уверенности, что создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций на основе этого принципа — вещь невозможная.

На первый взгляд, разработка уравновешенного и эффективного контингента вооруженных сил по предложенной СССР системе кажется возможной лишь с применением ряда исключений или по советскому выражению отступлений от этого принципа, с согласия на то Совета Без-

опасности. По сути дела, все эти исключения и отступления свели бы этот принцип к принципу, выдвинутому четырьмя остальными странами, т. е. к принципу равноценных вкладов. Это — только мнение, и не исключена возможность, что представители Союза Советских Социалистических Республик могут на деле создать контингент вооруженных сил на основе выдвинутого ими принципа. Мы не имеем предвзятого мнения по этому вопросу и, в таком случае, как предложил представитель Франции, мы не видим никаких препятствий к совмещению обоих текстов. В случае если такой контингент не может быть создан или если наше предложение встретится с отказом, то мы — поскольку касается нашей делегации — предложили бы без дальнейшего промедления приступить к голосованию по обоим рассматриваемым нами текстам.

Я предлагаю обратиться к представителям Союза Советских Социалистических Республик в Военно-штабном комитете с просьбой составить схему вооруженных сил Организации Объединенных Наций на основе предложенного СССР принципа равных вкладов в отношении общих размеров и состава этих сил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Есть еще представители, желающие высказаться?

Представителем Франции внесено следующее предложение.

«Предложить Военно-штабному комитету, приняв для начала за основу минимальный расчет, т. е. расчет, представленный делегациями Соединенного Королевства и Китая, установить, исходя из этой гипотезы, какие отступления от правила равных вкладов необходимы для того, чтобы разработать практически выполнимый план. Одновременно следует предложить Военно-штабному комитету указать, в общих чертах и пользуясь максимальным расчетом, т. е. расчетом, представленным Соединенными Штатами Америки, каким образом принцип равноценных вкладов может применяться на основе данных предложенных представителем Соединенных Штатов».

Если не имеется никаких возражений, то я, как Председатель Совета Безопасности, направляю Военно-штабному комитету письмо с разъяснением этого предложения и с просьбой представить на него ответ.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я уже несколько раз высказывал точку зрения советской делегации по этому вопросу. По ее мнению, никаких расчетов без согласования основных принципов, на которых эти расчеты могут базироваться, невозможно производить, ибо такие расчеты будут лишены всякого основания. Никто не может сказать, являются ли они правильными или неправильными, подходящими или неподходящими соответствующими потребностям Совета Безопасности или несоответствующими. Поэтому я не могу согласиться ни с какими предложениями, которые предусматривают такие расчеты без наличия какой-то базы под этими расчетами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Я зачитываю французское предложение в каче-

стве предложения неформального, так как мне желательно услышать мнение Совета Безопасности о том, возможно ли поставить Военно-штабному комитету подобный вопрос, не проводя по нему предварительного голосования в Совете Безопасности. Поскольку имеется возражение, я хочу спросить представителя Франции, желает ли он внести формальное предложение, которое, разумеется, должно быть поставлено на голосование.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Когда я выступал 10 июля, я стремился не столь внести формальное предложение, сколь выразить мою точку зрения, для того чтобы члены Совета Безопасности могли обдумать вопрос и, если нужно, посоветоваться с представителями их стран в Военно-штабном комитете.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик выдвинул сейчас возражение. Откровенно говоря, я не могу допустить его. Если мы решим, что, прежде чем наметить какой-либо базис для расчета, мы должны разрешить все принципиальные вопросы, то это будет означать, что мы примем метод, противоположный рекомендованному мною методу, ибо последний заключался в том, чтобы, в качестве гипотезы, принять один из предложенных способов расчета и, основываясь на этом, попытаться выполнить конкретную работу в целях более осмысленного обсуждения принципов.

Проконсультированный ранее в этой связи Военно-штабной комитет сообщил нам через посредство большинства представителей делегаций, в том числе и делегации Франции, что он не в состоянии будет ответить на заданный вопрос до тех пор, пока он не будет иметь цифр на которых он сможет базироваться, в самом деле я не вижу, почему мы не могли бы вновь поставить Комитету этот вопрос, представив ему на сей раз цифры, которые могли бы служить ориентировочной базой, повторяю, по моему мнению при установлении цифр надо во всяком случае исходить из минимального расчета и может быть также и из максимального.

Признаюсь, мне не совсем понятно, почему г-н Громыко возражает против того, чтобы положить в основу один из представленных расчетов мы применили именно в отношении этого расчета защищаемый им принцип равенства с целью установить, можно ли таким путем прийти к какому-либо результату. Г-н Громыко сам допускает в составленном им тексте, что при его системе возможны отступления от принципа равенства, быть может при очень незначительных отступлениях от принципа равенства — отступлениях вполне допустимых в моих глазах — возможно будет приблизиться к самой низкой оценке — я этого не знаю, это именно то, что я хотел бы выяснить, чтобы установить точный смысл настоящих прений. Я хотел бы знать, являются ли эти прения сколько-нибудь реальными или же мы спорим не о принципах а лишь о словах и о призрачных идеях.

Быть может, если г-н Громыко предпочитает мы можем остановиться на этом простом вопросе, оставив на момент в стороне гипотезу о максимальном расчете и ограничившись принятием в качестве основы минимального расчета пы-

таясь установить, какие отклонения от принципа равенства допустимы в этом случае, для того чтобы проект стал реальным.

Если нет больше возражений, то я оставляю за собой право поставить этот вопрос более формальным образом, чем я это сделал в прошлый раз, но я хотел бы знать, вызывает ли мое предложение, в данный момент являющееся лишь неофициальным предложением, какие-либо возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если я правильно понял мысль представителя Франции, то он готов несколько изменить свое предложение о запросе данных, основанных исключительно на минимальном расчете, представленном представителями Соединенного Королевства и Китая. Так ли это?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Сила и логика французского предложения мне кажется совершенно очевидной. В сущности, разрешите напомнить Совету, что именно мною первым, насколько я помню, было указано, что вставшее перед нами затруднение можно преодолеть конкретной разработкой цифровых данных а не установлением принципа. Для меня неприемлема позиция г-на Громыко, который утверждает, что составление предварительного расчета общих вооруженных сил и других расчетов — невозможно впредь до решения принципиальных вопросов. Первое мое предложение сводилось к тому, чтобы Военно-штабной комитет попытался установить общий расчет общих размеров вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Для установления этой общей численности может явиться необходимым руководствоваться теми или другими принципами или стандартами, но преодоление трудностей, вытекающих из статьи 11, конечно, совершенно необязательно, так как статья 11 трактует вопросы разверстки этих вооруженных сил между пятью постоянными членами Совета, что радикально отличается от вопроса общих размеров вооруженных сил, которые Совету Безопасности потребуются иметь в своем распоряжении.

Цифровые данные представлены четырьмя из пяти делегаций в Военно-штабном комитете. Я предложил бы Совету Безопасности направить в Военно-штабной комитет формальный запрос о согласовании общего расчета к определенному сроку. Я уверен, что Военно-штабной комитет может это сделать без предварительного решения вопроса о принципе.

Предложение представителя Франции превосходно. Но оно страдает, возможно, одним недостатком, именно тем, что в нем намечаются несколько успешные и далеко идущие для нынешнего этапа мероприятия. Если бы мы пришли к соглашению по общим размерам вооруженных сил Организации Объединенных Наций, достаточных для подкреплений постановлений Совета Безопасности, мы могли бы сделать следующий шаг уже после достижения указанного соглашения, но я убедительно просил бы г-на Громыко не возражать против попытки достигнуть соглашения по расчету общих размеров вооруженных сил, так как я уверен, что нам незначительно ждать соглашения по вопросу принципа в деле

разверстки общих размеров этих сил между пятью постоянными членами Совета, что, в конечном счете, и является целью статьи 11 рассматриваемого нами доклада

Исходя из этих соображений, я хотел бы предложить Совету Безопасности предложить Военно-штабному комитету попытаться достигнуть соглашения по общим размерам вооруженных сил Организации Объединенных Наций в течение 2-3 недель

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Меня очень беспокоит, как бы внесенное мною предложение — я оставляю за собой право вновь представить его в надлежащий момент — не привело к нарушению программы работы, которую Военно-штабной комитет считает наиболее логичной

Представитель Франции в Военно-штабном комитете полагает, что означенные вопросы могут быть поставлены немедленно, но он сообщил мне, что другие делегации в Военно-штабном комитете предпочитают иной метод, немного более осторожный В этом, мне кажется, заключается смысл замечания, сделанного только что представителем Соединенного Королевства При этих обстоятельствах, я поддерживаю внесенное им предложение и оставляю за собой право вновь поставить мой вопрос немного позднее Я также принял к сведению, что сэр Александр Кадоган согласился с тем, что в свое время этот вопрос целесообразно будет возбудить

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я имею формальное предложение в письменной форме, внесенное представителем Австралии Это предложение гласит следующее

«Предложить представителю СССР в Военно-штабном комитете составить схему вооруженных сил Организации Объединенных Наций на основе выдвинутого СССР принципа равных вкладов в отношении как общих размеров, так и состава этих вооруженных сил»

Разрешите напомнить, что такое же предложение было внесено в неформальном виде представителем Австралии на предыдущем заседании, посвященном докладу Военно-штабного комитета⁷ На этом же заседании представитель СССР заявил, что его представитель в Военно-штабном комитете лишен возможности представить подобную схему в данной стадии обсуждения вопроса

Я просил бы представителя Австралии объявить, будет ли он настаивать на голосовании по его предложению, ввиду уже имеющегося заявления г-на Громыко по этому вопросу

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Насколько я понимаю, предложение представителя Франции осуществимо только при условии готовности представителя Союза Советских Социалистических Республик согласиться на исполнение изложенной в предложении австралийской делегации просьбы, так как в предложении представителя Франции говорится об установлении пределов отклонения от максимальных и минимальных схем, представленных дру-

гими четырьмя представителями в Военно-штабном комитете Таким образом, если нам не будет представлена схема, подобная требуемой в предложении австралийской делегации, — а представитель СССР уже заявил о том, что она представлена не будет — я должен буду указать, что предложение австралийской делегации базируется на весьма ясном предположении, а именно, что изложенные делегацией СССР принципы одобрены и приняты Советом Безопасности Следовательно, мы можем лишь прийти к тому же заключению, к которому в самом же начале, год и два месяца тому назад, пришли другие четыре представителя в Военно-штабном комитете, а именно, что сделать это — невозможно

Однако ввиду того, что представитель Франции свое предложение откладывает, я вынужден отложить рассмотрение и моего предложения, если это допустимо и уместно В настоящее же время моя делегация поддерживает предложение делегации Соединенного Королевства

Г-н МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*) Представителем Франции выдвинуто весьма остроумное предложение, которое я во всяком случае, считал бы приемлемым для представителя СССР Г-н Громыко неоднократно утверждал, что рассматривать вопрос о размерах вооруженных сил Организации Объединенных Наций невозможно до тех пор, пока Советом Безопасности не будет разрешен вопрос о принципе, применимом к вкладам

Теперь г-н Пароди условно принимает эту точку зрения и предлагает произвести гипотетическое исследование состоятельности этого принципа, на базе данных минимального расчета Я не представляю себе, какие возражения могут возникнуть у представителя СССР против предложения г-на Пароди, но, ввиду того, что это последнее не привело к согласованию взглядов представителя СССР с нашими взглядами, мне кажется, что единственным выходом для Совета является принятие предложения, сделанного г-ном Кадоганом

Мне кажется, что нам нужно во что бы то ни стало выйти из того тупика, в который завело нас обсуждение статьи 11 Настаивая на соглашении по вопросу о вкладах постоянных членов, Совет Безопасности теряет много времени и не двигается ни на шаг вперед По моему, лучше всего будет, по предложению г-на Кадогана, предложить Военно-штабному комитету составить расчет размеров наземных, военно-морских и военно-воздушных сил в целом, а также и необходимых услуг, принимая во внимание мировое положение и оставив для выяснения в дальнейшей стадии вопрос о вкладах Важным преимуществом такого плана является выигрыш во времени Создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций не требует предварительного обследования вопроса о вкладах постоянных членов Существующие вооруженные силы государств уже известны с большей или меньшей точностью Поэтому Военно-штабной комитет должен быть в состоянии представить расчет общих размеров вооруженных сил Организации Объединенных Наций, который может быть принят Советом Безопасности и до разрешения проблемы вкладов

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 56

В конечном итоге, главной задачей нашей работы является установление размеров вооруженных сил, требуемых в связи с существующим в настоящее время положением. Такой расчет общих размеров вооруженных сил Организации Объединенных Наций, если они будут установлены, может даже помочь нам в деле согласования мнений по вопросу о вкладах. Более логичным представляется также и выяснение размеров вооруженных сил до разрешения вопроса о способах их предоставления.

Поэтому я поддерживаю предложение, внесенное представителем Соединенного Королевства.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Предложение, которое внес представитель Великобритании, такого же характера, как и предложение французского представителя. Разница только в том, что английское предложение несколько уже по своему масштабу. Поэтому сказанное мною о французском предложении относится и к английскому предложению. Мы не должны брать гипотетические цифры, делать гипотетические расчеты на основе гипотетических условий и получать гипотетические результаты. Я не вижу, как можно таким путем, строя все на гипотезах, прийти к соглашению. Вооруженные силы это реальная а не гипотетическая вещь. Без согласования основных принципов, основываясь только на гипотезах, нельзя двигаться вперед.

Я хочу добавить несколько слов. Английское предложение идет в известном смысле дальше французского предложения, хотя оно уже по своему масштабу. В нем предусматриваются те же рекомендации Военно-штабного комитета Совету Безопасности. Как это можно, я спрашиваю, выработать такие рекомендации без достижения соглашения по основным принципам? Мне неясно, как Военно-штабной комитет может в таких условиях подготовить рекомендации.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. На это я могу лишь ответить, что насколько я понимаю, даже при наличии общего соглашения по статье 11, это не поможет нам определить общие размеры вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а это нам придется сделать рано или поздно. Статья 11 трактует вопрос разверстки общих размеров вооруженных сил между всеми пятью постоянными членами Совета. Какое же это имеет отношение к общему размеру вооруженных сил? Насколько я вижу — почти никакого. Я не понимаю затруднений представителя СССР.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)*. Когда я только-что взял слово, я не имел перед глазами точного текста британского предложения. Я хотел бы спросить у представителя Соединенного Королевства, как он себе представляет нашу дальнейшую работу. Я понял, что, по его мнению, вопрос, который я хотел возбудить, может быть поставлен позднее, после того, как он представит свои предложения. Но теперь передо мной текст представленной им резолюции и я спрашиваю себя, не разрешит ли принятие этой резолюции все вопросы и будет ли вопрос, который я собирался ставить, иметь еще какой-либо смысл. Я думаю, что то же са-

мое относится к вопросу представителя Австралии. Прошу извинить меня, но положение представляется мне не совсем ясным.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*. Причиной внесения мною данного предложения послужило затруднение, вытекающее из того обстоятельства, что предложение представителя Франции рекомендует несколько поспешные и далеко идущие мероприятия. Оно пытается разрешить вопрос разверстки вооруженных сил Организации Объединенных Наций между пятью постоянными членами Совета. Я же полагал, что мы должны действовать шаг за шагом, причем первым нашим шагом должно быть получение единой общей цифры, рекомендуемой Военно-штабным комитетом, четыре члена которого уже составили предварительные расчеты.

Мне кажется, что если бы нам удалось сначала получить эту общую цифру, то было бы легче сделать и второй шаг, в сущности, мне кажется, что логично было бы сначала получить эту общую цифру, а затем уже искать решения проблемы разверстки вооруженных сил Организации Объединенных Наций в целом между пятью постоянными членами Совета Безопасности. Я определенно имел в виду сделать лишь первый шаг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*. Я хотел бы, как представитель Польши, задать представителю Соединенного Королевства вопрос в целях разъяснения одного неясного для меня обстоятельства. На предыдущем заседании я выразил мое сочувствие предложению представителя Франции, перед этим я поддержал другое предложение представителя Соединенного Королевства. И в том, и в другом случае я полагал, — я думаю, и все мы полагали, так как на то были получены достаточно ясные указания, — что речь идет о представлении данных исключительно предположительного характера, и что наша работа будет носить, таким образом, в сущности экспериментальный характер. В порядке критики указывалось, что принцип равных вкладов — неосуществим, нам же было интересно узнать — в чисто экспериментальных целях — насколько такая критика была обоснованной. После ознакомления с письменным предложением представителя Соединенного Королевства у меня возникли подозрения, что на деле это предложение идет гораздо дальше, и я бы хотел иметь подтверждение правильности такого толкования. Насколько я понимаю, это предложение может быть истолковано или, даже, нормально должно быть истолковано в том смысле, что мы просим Военно-штабной комитет представить нам нечто гораздо большее, а именно, сделать нам конкретную и обязывающую нас рекомендацию относительно таких то и таких то необходимых общих размеров и состава вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мне хотелось бы получить разъяснение истинного смысла предложения Соединенного Королевства.

Г-н ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)*. Я хотел бы взять слово до представителя Соединенного Королевства, ибо то, что я хочу сказать, касается заявления, сделанного только-что Председателем. В самом деле, он вы-

разил яснее, чем я только что сам сделал, сомнения, которые имеются у меня по поводу текста британского предложения. Я спрашиваю себя, не заходит ли это предложение слишком далеко и не слишком ли поспешно оно, а быть может, оно заходит слишком далеко и оно слишком поспешно.

Мне кажется, что мы должны остаться в пределах обсуждения статьи 11, касающейся принципа равноценных вкладов и принципа равенства вкладов, — я никак не отказываюсь от надежды, что Совет Безопасности придет к соглашению в этом принципиальном споре, — и мне представляется полезным, основываясь лишь на гипотезах, произвести опыт, провести работу по конкретному случаю, т. е. исходя из представленных расчетов, с тем чтобы потом вернуться к обсуждению статьи 11 и попытаться достигнуть соглашения.

Если бы мы пришли к соглашению, то вопрос был бы передан на рассмотрение Военно-штабного комитета, чтобы последний мог в свете нашего решения о принципе составить расчет. Но если мы возложим на Военно-штабный комитет задачу по установлению цифр, то я не вижу, как после этого мы сумеем опять заняться статьей 11. С другой стороны, как мы сможем исправить уже утвержденный Военно-штабным комитетом расчет так, чтобы приблизиться к равенству и к равноценности?

Вот вопрос, который я хотел предложить вниманию представителя Соединенного Королевства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Может быть я изложил свою мысль в письменной форме не очень удачно и в несколько оптимистических тонах. В мои намерения входило рекомендовать Совету обратиться к членам Военно-штабного комитета с предложением или инструкцией продолжить обсуждение Комитетом вопроса об общих размерах вооруженных сил Организации Объединенных Наций в целом, размерах, которые поддаются предварительному исчислению и которые уже исчислены четырьмя делегациями, безотносительно к принципу статьи 11. Я считал, что если мы получим от Военно-штабного комитета такие цифры, то нами будет сделан первый шаг на пути к соглашению по вопросу о конкретной разверстке вооруженных сил Организации Объединенных Наций между пятью постоянными членами Совета.

Если это дало повод к неправильному толкованию, то я могу указать, что я употребил выражение «общие размеры и состав» в предложении мною тексте, причем под словом «состав» я подразумевал лишь наземные, военно-морские и военно-воздушные силы в целом, по которым надлежит получить некоторые данные. Я вовсе не полагал придавать слову «состав» того значения, которое затрагивает методы разверстки состава вооруженных сил между пятью постоянными членами Совета. Если принятию этого предложения будет способствовать какое-либо изменение в его изложении, то мы могли бы, несомненно, подыскать какую-то формулу. Я всего лишь хотел выразить надежду, что Совет предложит членам Военно-штабного комитета попытаться представить в пределах известного срока

согласованный расчет по этой общей цифре. Если же они этого сделать не смогут, то им придется, конечно, представить отдельные, несогласованные расчеты, что к настоящему моменту уже сделано четырьмя членами, и Совету придется искать выхода из создавшегося положения.

Очень может быть, что дача Военно-штабному комитету инструкции о необходимости приложить все старания для установления согласованных расчетов — именно расчетов, так как никакие рекомендации не будут считаться обязательными — окажется ценной при дальнейшем обсуждении.

Я не уверен, что дача Военно-штабному комитету инструкции попытаться представить согласованный расчет по этой цифре явится более легким заданием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хотел бы сделать одно замечание, которое не должно истолковываться как критика предложения представителя Соединенного Королевства, но лишь как оценка тех его последствий, которые затрагивают принятый нами порядок. До сих пор мы обсуждали доклад Военно-штабного комитета, содержащий широкие принципы организации вооруженных сил, предоставляемых в распоряжение Совета Безопасности.

Мне кажется, что существовало негласное решение усвоить в Совете Безопасности и Военно-штабном комитете следующий порядок: сначала согласовать основные принципы, а затем перейти к следующей стадии — определению размеров вкладов в целом, специальной разверстки между различными государствами-членами Организации и т. д.

Я хотел бы добавить, что все ранее представленные расчеты, равно как и ныне предлагаемый Францией, носят условный предварительный характер, для облегчения достижения соглашения и решения по этим основным принципам. Принятие предложения, внесенного представителем Соединенного Королевства, повидимому, потребует изменения этого порядка, теперь, прежде чем согласовать вопрос о принципах, мы будем просить Военно-штабный комитет прийти к решению относительно общих размеров вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Я хочу еще раз подчеркнуть, что я не выступаю ни в пользу предложения представителя Соединенного Королевства, ни против него, мое заявление имеет целью лишь разъяснить Совету последствия предлагаемого нам порядка.

Г-н СЯ (Китай) *(говорит по-английски)* Я высказываюсь в пользу предложения, внесенного г-ном Кадоганом, по той простой причине, что, как он нам указал, поскольку статьи 5 и 6 нами уже приняты, мы можем смело требовать представления нам цифры по общим размерам.

Некоторым из моих коллег кажется, что этот вопрос заходит слишком далеко. Мне не кажется, что он заходит слишком далеко. Однако я считаю, что мы предаемся чрезмерному оптимизму. Я хочу этим сказать, что Военно-штабный комитет очень легко может и не дать нам такого ответа, какой мы имеем в виду. Мне вовсе не нужно читать лекций Военно-штабному комитету. Когда двое школьников отправляются в

путешествие и один спрашивает другого «сколько у тебя денег?», нужно быть большим оптимистом, чтобы ожидать правильного ответа относительно имеющейся у того в кармане точной суммы денег

Возможно, что Военно-штабной комитет представит нам пять различных ответов, но, быть может, он представит нам два доклада один — большинства, а другой — меньшинства. Если он нам представит согласованные цифры, то это будет прекрасно. Мы хотим получить лишь окончательную цифру, но мы ее можем и не получить. Однако, быть может мы получим доклад, содержащий ценные указания

Некоторые из членов Совета обеспокоены тем, что Военно-штабной комитет может не представить окончательной цифры. Однако возможно, что Военно-штабной комитет сумеет прийти к соглашению о цифре. Для этого нам следовало бы, по всей вероятности, дать ему несколько больший срок. Мне кажется, что до 5 августа остается слишком мало времени. В этом смысле я и хочу внести предложение

Г-н ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Буду очень краток. Предложение представителя Соединенного Королевства повторяет почти слово в слово текст первого из двух вопросов, предложенных Военно-штабному комитету Советом Безопасности 26 июня⁸. Я рассматриваю это предложение, как обращение к Военно-штабному комитету с просьбой о повторной попытке достигнуть соглашения по составлению расчета

26 июня мы предложили Военно-штабному комитету представить нам ответ к 30 числу того же месяца. Теперь мы переносим этот срок на 5 августа. Ответ Комитета может оказаться согласованным, но возможно, что разногласие не будет изжито, и в том, и в другом случае мне кажется, мы могли бы принять весьма разумное предложение, внесенное представителем Франции

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я согласен с толкованием, которое дано поставленному вопросу представителем Бельгии, если сэр Александр Кадоган, со своей стороны, согласен истолковывать его таким образом. Итак, речь идет о том, чтобы снова поставить перед Военно-штабным комитетом уже представленный ему две недели тому назад вопрос и дать ему немного больше времени, чтобы попытаться достигнуть соглашения. Но в этом случае само собой разумеется, что цифры, содержащиеся в представленном расчете, не явятся окончательными, а будут лишь служить основой для нашей работы и не будут связывать Военно-штабной комитет. При этих условиях, я склонен думать, что мы можем дать Военно-штабному комитету только небольшой срок для ответа

Я даже спрашиваю себя, не можем ли мы в этом случае поставить ему одновременно второй вопрос⁹, тот самый, который мы поставили в июне, обратившись к Военно-штабному комитету с предложением вновь рассмотреть этот второй

вопрос и попытаться дать ответ также и на него

Если Военно-штабной комитет не согласится положить в основу своей работы единый первоначальный расчет, то, я думаю, нам придется обратиться к нему с предложением — и теперь я полностью возвращаюсь к формулированному мною предложению — взять в качестве гипотезы минимальный и максимальный из представленных первоначальных расчетов. Комитет укажет нам, как будет применяться, с некоторыми отклонениями, принцип равенства по отношению к самому низкому первоначальному расчету. Что же касается самого высокого первоначального расчета, то Комитет укажет нам, как к нему следует применять принцип равноценности. Я признаю, что в этой форме редакция вопроса окажется немного длиннее. Быть может, мы не примем сегодня никакого решения и рассмотрим кратко вопрос на следующем заседании, попытавшись предварительно достигнуть соглашения о точной формулировке вопроса, формулировке в которой будут приняты во внимание соображения, изложенные сегодня утром

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я уже указал, что в известном смысле английское предложение идет дальше, чем французское, так как им предусматривается представление Военно-штабным комитетом рекомендаций Совету Безопасности, чего при данных обстоятельствах Военно-штабной комитет сделать не может

Кроме того, я хотел обратить внимание Совета на то, что порядок, который предусматривается этим предложением, противоречит тому порядку, который был принят Советом Безопасности до сих пор. До сих пор мы исходили из того, что Совет Безопасности будет рассматривать вопрос об основных принципах, и поручения, которые давались Военно-штабному комитету, относились к основным принципам, а не к каким-либо другим вопросам. Совет Безопасности инструктировал Военно-штабной комитет представить доклад о своих предложениях по основным принципам, а сейчас резолюцией, которая представлена английским представителем, предусматривается радикальное изменение порядка, который был принят до сих пор. В этой резолюции нам рекомендуется начать работу с конца

Мне кажется, что мы не можем так легко подходить к таким серьезным вопросам. Мы приняли решение в принципе, и в соответствии с этим решением Военно-штабной комитет подготовил доклад по основным принципам, а сейчас нам рекомендуется заняться другим вопросом, отложив в сторону вопрос об основных принципах. Это рассматривается как порядок, который ведет к соглашению. На самом же деле, наоборот — к одной трудности добавляются новые трудности, этим наша работа не облегчается, а только осложняется

А. А. Громыко далее продолжает по-английски

Я хочу привести краткую выдержку из резолюции, принятой Советом Безопасности 13 февраля 1947 г. Вот ее текст: «представить Совету Безопасности не позже 13 апреля 1947 г. свои

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 13, приложение 36

⁹ Там же

рекомендации относительно основных принципов для руководства в организации вооруженных сил Организации Объединенных Наций»¹⁰

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)

На три часа дня у нас назначено еще одно заседание. Ввиду позднего времени нам придется закрыть настоящее заседание. На вечернем заседании Совет Безопасности продолжит обсуждение греческого вопроса.

Заседание закрывается в 1 ч 20 м дня

СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 15 июля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н О. ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

219 Предварительная повестка дня (документ S/413)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос: доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)¹¹

220 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

221. Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя за столом Совета Безопасности занимают места представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Когда несколько недель тому назад мы приступили к рассмотрению греческого вопроса, мы вполне отдавали себе отчет в серьезности этого вопроса. Важность его еще более подчеркивается теперь сведениями, которые поступили в последние дни из телеграфных сообщений в печати. Мы должны, мне кажется, прежде всего принять в соображение этот серьезный, опасный аспект рассматриваемого нами вопроса. Он налагает на нас некоторые обязанности.

Первая обязанность — это сохранять все наше хладнокровие. Я только-что упомянул новые и особо тревожные сведения. Мы должны полу-

чить подтверждения этих сведений, а так как мы, к счастью, оставили в Греции группу наблюдателей, мы должны в частности ожидать доклада, который она лучше всех других в состоянии нам представить.

Мы также обязаны оставаться объективными, ибо чем серьезнее становится положение, тем важнее анализировать и правильно понимать его. Заинтересованные государства обязаны не допустить, чтобы их обостренное самосознание суверенных государств и соображения престижа взяли верх над заботой об охране международного порядка, необходимого для поддержания мира. Мы должны стремиться к тому, чтобы поддержать перед всем миром авторитет Организации Объединенных Наций и не следовать по тому пути слабости, который в прошлом привел Лигу Наций к крушению, но, в то же самое время, мы должны остерегаться придавать слишком большое значение соображениям престижа. Соображения такого порядка — даже, когда они относятся к международному органу — редко идут на пользу миру.

Наконец мы должны в нашей работе следовать пути, намеченному Уставом, а именно стараться, прежде всего, разрешать возникающие конфликты путем примирения и сближения различных точек зрения. Из этого следует, что чем серьезнее и сложнее возникающий перед нами вопрос, тем с большей осторожностью мы должны приступать к его рассмотрению и к нашему обращению с заинтересованными нациями.

Представленный нам Комиссией по расследованию доклад содержит в одной из своих первых частей анализ и перечисление противоречащих друг другу заявлений, которые были сделаны Комиссии, а также собранных ею свидетельских показаний. Мы здесь уже отметили, насколько эта первая часть доклада создает впечатление неясности. Самое определенное впечатление, которое создается при чтении этой части доклада, это то, что Комиссия находится перед необыкновенно трудной задачей, так как в отношении всех показаний возникает вопрос об их достоверности и о независимости лиц дающих такие показания. Можно только добавить, что эти показания, в конечном итоге, кажутся довольно незначительными по своему содержанию.

Если я, с моей стороны, уверен, что соседние с Грецией государства оказывают помощь партизанам, которые борются против греческого правительства, то я основываю мое убеждение не столь на показаниях об этой помощи, сколь на рассуждении а priori, основанном на существовании пограничных инцидентов. Существование этих инцидентов признается — в форме взаимных обвинений — всеми заинтересованными государствами. Мне кажется совершенно неправдоподобным, что пограничные посты, которые так часто перестреливаются, не следят с тем большим сочувствием за действиями греческих партизан и не помогают им. Однако упоминание о том, что помощь оказывается все же оставляет невыясненным вопрос о размере этой помощи и о том приняла ли она форму которая влечет за собой ответственность заинтересованных правительств. Большую ответственность несли пограничные инциденты, как таковые, и о

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 13.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2.